

— В глазах разных людей мир выглядит по-разному, быть может, ему это понравится? Впрочем, нравится или нет, это в любом случае бесценный опыт и своего рода духовная практика.

Лу Цзиньжань кивнул. Он не мог принимать решения за других, к тому же ему самому нужно было возвращаться. Мэн Тинлань обещал взять его с собой в море, и хотя Лу Цзиньжань не знал, какими средствами тот располагает, он был уверен: у парня не было причин его обманывать.

— И правда, нет ничего подходящего или неподходящего, есть только желание или его отсутствие. Раз он хочет отправиться в путь, мне остается лишь взять его с собой. Кто еще, кроме него, сейчас мой кредитор!

В последнее время они накопили немало ядер демонических зверей, но у Мэн Тинланя совсем не было времени на их поглощение. Конечно, он планировал приберечь их для прорыва во время уединения.

Проснувшись, Мэн Тинлань отправился к мастеру Цзинкуну практиковать даосские методы. После долгих сражений и обилия полученной информации мастер опасался, что состояние духа юноши может стать нестабильным, поэтому и приказал ему усерднее медитировать, чтобы обрести внутренний покой.

Проведя в храме три месяца, Мэн Тинлань получил от мастера Цзинкуна наставление: пришло время найти укромное место, поглотить ядра и попытаться совершить прорыв. За полгода непрерывных битв его мастерство достигло поздней ступени Сферы Духовной Души, и теперь он мог попробовать выйти на уровень великого завершения.

Перед Мэн Тинланем высилась целая гора ядер. Он начал одно за другим поглощать их, погружаясь в медитацию и осмысливая опыт, накопленный в недавних боях. Техника и понимание пришли сами собой.

Вспомнив, как во время сражения с Императорским крабом он упал на землю и смотрел, как тела поверженных зверей один за другим опускаются на морское дно, он внезапно воскресил в памяти свою первую битву с косаткой.

Тело косатки ушло в пучину, породив жизнь из смерти — этот бесконечный круговорот бытия вдохновил его на создание собственной атакующей техники, которую он назвал Падение кита.

Мэн Тинлань потратил полгода на поглощение ядер и закрепление результата. Предупредив Лу Цзиньжаня, он уединился в пещере на морском дне, где часто практиковался. Он не боялся, что Лу Цзиньжань будет волноваться: он сам был связан со стихией воды, и в такой среде его развитие шло быстрее. Другие практики тоже предпочитали совершенствоваться в условиях, соответствующих их стихии, ведь это позволяло достичь вдвое большего результата при меньших усилиях.

Он привел в действие Сердце Океана, непрерывно впитывая мощь морской пучины. Время текло незаметно, и наконец преграда, долгое время сдерживавшая его, рухнула — он достиг великого завершения Сферы Духовной Души.

Когда Мэн Тинлань вернулся в небольшой дворик, Лу Цзиньжань сидел в позе лотоса. Разумеется, он знал о возвращении юноши, ведь и сам, сопровождая Мэн Тинланя в боях с демоническими зверями, не терял времени даром и тоже искал противников для схваток.

На острове было вдоволь духовной энергии, поэтому прогресс шел быстро — Лу Цзиньжань уже достиг полушага до Ступени Избавления от мирского, но для окончательного прорыва ему все еще не хватало решающего толчка.

Увидев приближающегося юношу, Лу Цзиньжань произнес:

— Ну что, прорвался? Поздравляю.

Глаза юноши засияли от радости — конечно, он был счастлив успеху. Услышав поздравление, он машинально ответил:

— И тебя тоже! — тут же осознав, что сказал что-то не то.

Впрочем, его собственный прорыв приближал Лу Цзиньжаня к возвращению домой, так что оба были довольны, и ничего предосудительного в этом не было.

— Как долго я был в уединении?

— Год.

Мэн Тинлань вздохнул: что ж, не так уж и долго. Но до истечения десятилетнего срока оставалось не так много времени, а после выхода в море им еще предстояло найти противоядие. Времени в обрез.

Им нужно время, чтобы пересечь океан, а потом еще путь до материка — ему необходимо совершить следующий прорыв максимум за год. Мысли об этом вызывали тревогу и давили непосильным грузом. Лу Цзиньжань видел беспокойство юноши, но понимал, как сильно тот старается. Он тоже нервничал, но не хотел давить на него еще сильнее. Лу Цзиньжань мягко похлопал его по плечу:

— Ты уже добился отличных результатов, не торопись.

Юноша молча поужинал, из-за волнения аппетит у него пропал. Когда трапеза закончилась, Лу Цзиньжань убрал посуду, но, обернувшись, не нашел Мэн Тинланя рядом.

Ни в доме, ни во дворе его не было — видимо, ушел к мастеру Цзинкуну. Так и было: Мэн Тинлань отправился в храм.

Вернувшись, он все время проводил в своей комнате. На следующий день Лу Цзиньжань позвал его к столу, но не нашел, и лишь к вечеру Мэн Тинлань вернулся из моря. Юноша с сияющим лицом подбежал к Лу Цзиньжаню, потянул его обратно к воде и выпалил:

— Мы идем в море искать сокровища! Я нашел карту, на ней отмечено место.

Лу Цзиньжань удержал его за руку:

— Не спеши. Эта карта может оказаться подделкой. Опрометчиво бросаться туда, не зная, что нас ждет, — это очень опасно.

Юноша торжествующе улыбнулся:

— Я уже разведаль путь! Пусть только окраины, но если будем осторожны, у нас есть шанс пробраться внутрь.

— Ты хотя бы знаешь, что это за сокровище? Чему ты так радуешься?

Поведение юноши казалось странным. Несмотря на юный возраст, Мэн Тинлань за эти два года показал себя очень осторожным человеком, который дорожит своей жизнью. Он ни за что не стал бы так рисковать.

Юноша с восторгом воскликнул:

— Духовный огонь! Это духовный огонь! Я вчера перебирал вещи, которые когда-то нашел на дне, и наткнулся на эту карту. Там была отметка, поэтому я ночью отправился на разведку и обнаружил, что там есть Эссенция огненного духа!

Лу Цзиньжань совсем не обрадовался:

— Мэн Тинлань, ты хоть думал о том, насколько это опасно? Духовный огонь так просто не достать! Ты пошел туда в одиночку, даже не зная, есть ли поблизости могущественные демонические звери. Ты что, жить надоело? А я еще не готов умирать!

Мэн Тинлань опешил от крика. За все два года, что они провели вместе, Лу Цзиньжань иногда язвил, если злился, но никогда не кричал на него так яростно, как в их первую встречу. У него было Сердце Океана, а теперь, достигнув второго уровня, оно помогало ему скрывать дыхание, так что он был уверен, что сможет легко ускользнуть от любых зверей. Он упустил из виду, что Лу Цзиньжань этого не знает, и в его глазах Мэн Тинлань просто решил стать кормом для монстров.

Прокричавшись, Лу Цзиньжань понял, что перегнул палку, но не особо жалел об этом. Неужели этот парень совсем расслабился после прорыва? Если его как следует не отчитать, он однажды просто уснет и не проснется. Однако, увидев обиженный взгляд юноши, он не смог злиться дальше. Он не был ослеплен красотой — точно нет! Он просто решил, что юноша слишком торопится, поэтому и пошел на риск, так что винить его полностью было нельзя. Он

уже собирался извиниться, как услышал:

— Я не действовал опрометчиво. У меня есть артефакт, полученный от учителя, он скрывает мое присутствие, звери меня не видят. Я только взглянул издали и сразу вернулся за тобой.

Лу Цзиньжань вздохнул про себя:

— Прости, я был слишком резок. Но в следующий раз сначала скажи мне, мы все обсудим.

Мэн Тинлань послушно кивнул. Когда главный герой злится, это действительно страшно!

Они вместе изучили карту и решили отправиться на следующий день. Используя информацию Мэн Тинлани, они составили маршрут, позволяющий избежать встречи с пятью мощными демоническими зверями, и продумали три пути отступления.

Мэн Тинлань выяснил, что там обитают четыре зверя Сферы Духовной Души и один Ступени Избавления от мирского — Черепаха Сюань.

Скрыв свое присутствие, они пробрались внутрь. Используя Иллюзорный артефакт, способный подменять ауру, они создали приманку, имитирующую дыхание духовного огня, тихо проглотили настоящий огонь и, притаившись, ускользнули прочь.

<http://bllate.org/book/22108/2300938>